

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the Bulletin of the European Court of Human Rights (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Доэрга против Нидерландов

[Doerga – the Netherlands] (№ 50210/99)

Постановление от 27 апреля 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, отбывавший срок лишения свободы в тюрьме, подозревался в том, что он предоставил ложную информацию полиции относительно возможного побега из тюрьмы других заключенных. Поэтому его телефонные разговоры прослушивались и записывались на пленку. Наряду с этим, когда заявитель находился в заключении, его подозревали и в том, что он организовал из тюрьмы взрыв автомобиля своей бывшей сожительницы. Записи его телефонных разговоров были переданы в распоряжение следственных органов, проводивших расследование взрыва автомобиля.

Доэрга был признан виновным и осужден Апелляционным судом по обвинению в соучастии в умышленном нанесении тяжких телесных повреждений и угрозе убийством. Обвинительный приговор основывался среди прочего на некоторых записях телефонных разговоров заявителя, сделанных администрацией тюрьмы до того, как имел место взрыв автомобиля. В частности, на суде фигурировала запись разговора заявителя со своей сестрой, во время которого он предупредил ее, чтобы она ни при каких обстоятельствах не приближалась бы к автомобилю его бывшей сожительницы.

Апелляционный суд отклонил аргументы заявителя, настаивавшего на том, чтобы записи его телефонных разговоров были бы исключены из рассмотрения судом как доказательства, полученные незаконным путем. Суд счел, что звукозапись телефонных разговоров велась в законных целях обеспечения порядка в данном исправительном учреждении. Хотя согласно внутренним правилам исправительных учреждений полагалось немедленно уничтожать сделанные записи телефонных разговоров, в данном случае записи хранились, поскольку имелись обстоятельства, указывавшие на претворение в жизнь плана побега заключенных. Верховный суд Нидерландов отклонил кассационную жалобу заявителя. При этом Верховный суд установил: положение об обязанности тюремной администрации стирать сделанные записи телефонных разговоров, содержащееся во внутренних правилах исправительных учреждений, может толковаться таким образом, что хранение таких записей может быть оправдано на тот период времени, пока не устранится опасность, ввиду которой производились перехват и запись.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Звукозапись телефонных разговоров заявителя образовала акт вмешательства государства в его права, гарантированные Статьей 8 Конвенции. Хотя и было признано, что перехват, запись и хранение телефонных разговоров заявителя имели под собой основу в правовых нормах – распоряжении заместителя министра юстиции Нидерландов 1980 года и внутренних правилах исправительного учреждения, изданных его начальником – данный акт вмешательства не отвечал требованию Статьи 8 Конвенции о том, чтобы всякое вмешательство

публичных властей в реализацию права человека на уважение его частной жизни было бы «предусмотрено законом». Эта фраза предполагает существование условий, выходящих за рамки простого наличия некоей юридической базы в правовых нормах страны: требуется, чтобы таковая база была бы «доступной», а применение норм, составляющих эту базу, – «предсказуемым». В тюремных правилах, о которых идет речь в данном деле, отсутствуют ясность и детальная проработанность, поэтому из них невозможно точно установить, при наличии каких обстоятельств тюремным властям допустимо производить перехват, запись и хранение телефонных разговоров заключенных, и какого порядка при этом придерживаться.

Европейский Суд, допуская – с учетом обычных и разумных требований порядка в местах лишения свободы, – что в практике исправительных учреждений возникает необходимость контролирования контактов заключенного с внешним миром, включая контакты по телефону, тем не менее, счел, что правила, о которых идет речь, не содержат надлежащих гарантий против произвольного вмешательства властей в осуществление заявителем своего права на уважение его частной жизни. Исходя из того, что данный акт вмешательства не был «предусмотрен законом», можно констатировать факт нарушения Статьи 8 Конвенции. При таких обстоятельствах нет необходимости проверять, было ли вмешательство необходимым.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.